

**МУРАВЕЙ-АМАЗОНКА POLYERGUS
RUFESCENS LATR. (INSECTA,
HYMENOPTERA, FORMICIDAE) —
НОВЫЙ ВИД ДЛЯ МИРМЕКОФАУНЫ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.**

А.С. Рябинин

*Курганской государственной
университет, г. Курган, Россия*

Муравей-амазонка (*Polyergus rufescens* Latr.) является абсолютным рабовладельцем, т.е. эта черта у него доведена до крайности. Жвалы у солдат и самок без зубцов, саблевидные, у самцов – палочковидные (отличительная черта рода *Polyergus* Latr.). Скапус у солдат и самок короткий, далеко не достигает затылочного края головы; первые два членика удлинены. Размеры солдат — 5,0–5,7 мм, самок — 8,0–9,5 мм, самцов — 6,0–7,5 мм. Челюсти этих муравьев идеально подходят только для сражений, поэтому самостоятельно солдаты *Polyergus* кормиться не могут. Чтобы не погибнуть, им необходимы муравьи-помощники («рабы»), которые обитают с ними в одном гнезде. В степной зоне в качестве «рабов» чаще

всего используется приткий степной муравей (*Formica cunicularia* Latr.). Захват куколок происходит с помощью набегов. В набеге участвует до нескольких тысяч амазонок, которые быстро движутся к намеченной цели в виде колонны. Такая колонна может растянуться на несколько метров (до 10!) и достигать ширины до 25 см. Расстояние до объекта нападения обычно около 30–40 метров. Штурм происходит внезапно. Через несколько минут можно увидеть, как амазонки несут в своих жвалах похищенные куколки. Затем уже целый поток *Polyergus* направлен к родному гнезду с драгоценным грузом. На территории Курганской области *Polyergus rufescens* Latr. впервые зафиксирован в 2008 году в 4 км. западнее с. Костыгин Лог, Целинного района. В 2009 году была сделана вторая находка в 5 км. южнее с. Темляково, Кетовского района. Зафиксировать местообитание муравьев-амазонок можно практически только во время рейдов солдат за куколками видов — «рабов». Материал хранится в энтомологической коллекции Курганского государственного университета.

Гражданское право

**СПЕЦИФИКА КОМПЕТЕНТНОСТИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА**

О.А. Дабаква

Особое место в судебной системе Российской Федерации занимает Конституционный Суд Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации отсутствует упоминание о конституционных (уставных) судах субъектов РФ. Законо-

дательное регулирование данного вопроса осуществлялось в Конституциях и законах республик. А впервые на Федеральном уровне они были признаны федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 05. 04. 05), которым они были включены в судебную систему Российской Федерации в качестве судов субъектов Федерации.

К компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации относится:

1) рассмотрение вопросов соответствия Конституции (уставу) субъекта Федерации законов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления;

2) они дают толкование Конституции (уставу) субъекта Федерации;

3) рассматривают споры о компетенции между органами государственной власти субъекта РФ, а также споров с участием органов местного самоуправления;

4) разрешают жалобы граждан и юридических лиц на правонарушающее законодательство РФ и субъектов РФ;

5) участвуют в рассмотрении дел о конституционной ответственности, то есть о досрочном прекращении полномочий высших должностных лиц субъектов РФ.

Вместе с тем, вопрос об отнесении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации к осуществлению правосудия относится к числу дискуссионных. Так, одни ученые считают, что их деятельность не охватывается понятием правосудия. Другие, напротив, полагают, что и они призваны осуществлять правосудие.

Нам представляется более правильной последняя позиция, о чем, например, свидетельствуют ряд решений Конституционного Суда РФ, принятых в связи с применением отдельных норм уголовно-процессуального, гражданского, административного, таможенного законодательства.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, и на специфику правового статуса Конституционного Суда, отличающего его от других судов. Прежде всего, Конституционный Суд осуществляет специализированный конституционный контроль и дает официальное толкование Конституции Российской Федерации. Его решения являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после провозглашения. Они также действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Особенностью решений Конституционного Суда является и его непреодолимость. Так, в КЗ Конституционном Суде прямо установлено, что преодолеть юридическую силу постановления о признании акта неконституционным повторным принятием этого же акта нельзя.

Принятое Конституционным Судом решение непреодолимо и для самого Суда, поскольку с момента провозглашения решения он может вносить в него только исправления допущенных неточностей, не меняя при этом содержания самого решения. Даже руководствуясь ст. 73 ФКЗ, регламентирующим порядок его функционирования, Конституционный Суд может только корректировать либо изменять правовые позиции, выраженные в ранее принятых решениях, но сами эти решения пересмотру не подлежат.

Таким образом, как справедливо отмечается в литературе, Конституционный Суд Российской Федерации, отнесенный Конституцией к органам судебной власти, по своему правовому статусу коренным образом отличается не только от других судов,

но и от всех других государственных органов. Он занимает особое место в системе властных институтов как специализированный орган судебного конституционного контроля, и осуществляет свою деятельность в строго очерченных рамках конституционного судопроизводства. Эти властные полномочия черпают свою силу из верховенства Конституции Российской Федерации и направлены на установление и поддержание единства конституционной законности на всей территории России.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ

В ЭТОЙ СФЕРЕ

А.В. Трегубенко

Правовой нигилизм в современном праве, является одним из самых частых явлений, и потому требует должного научного внимания. Ученые полагают, что правовой нигилизм это — негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, законам, нормативному порядку (Н.И. Матузов); превратная форма автономии, самодостаточности индивидуальной и общественной воли, направленная против регулятивного действия норм права (В.А. Бачинин). То есть, можно сказать, что правовой нигилизм — это неверие в действующее право.

К сожалению, правовой нигилизм является весьма распространенным явлением в различных сферах общественной жизни. В данной работе мы остановимся на проблемах правового регулирования трудовой миграции, где правовой нигилизм проявляется

особенно часто. Ранее сложившаяся практика привлечения иностранной рабочей силы в России свидетельствовала о том, что этот процесс недостаточно контролировался государственными структурами и имел стихийный характер. Специалисты отмечают несколько проявлений этого: несоответствие заявленных кадров вакансиями в списках приезжающих специалистов; слабый контроль над пребыванием иностранных мигрантов на территории страны, в том числе в вопросах соблюдения ими и в отношении них российского законодательства, норм международного права, а также санитарных и социально-бытовых условий в местах их временного проживания; повышение преступности; опасные инфекционные заболевания, разносчиками которых являются около 15 % процентов трудовых мигрантов. Все это привело к следующим проблемам: «выпадающие доходы» за использование иностранных работников, неуплаты налогов и платежей в социальные внебюджетные фонды, способствующие вывозу из страны капитала; «теневой» оборот финансовых средств, который используется для финансирования преступной деятельности (международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков); неконтролируемые потоки мигрантов, представляющие угрозу государственной безопасности; отсутствие финансирования на создание центров депортации; возрастание преступности как по отношению к незаконным мигрантам, так и со стороны самих незаконных мигрантов. Все это влекло за собой появление нигилистических мировоззрений со стороны работодателя, работника и компетентных органов государственной власти.